

Хавжокова Людмила Борисовна

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА АНАТОЛИЯ МУКОЖЕВА: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДИХОТОМИИ "ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ"

В статье исследуется творчество одного из талантливых адыгских поэтов Анатолия Мукожева, во многом определившего картину развития кабардинской поэзии 70-80-х годов XX века. Основной акцент делается на духовном и нравственно-эстетическом аспектах его поэзии. Здесь впервые исследуется философская лирика поэта на примере осмысления одной из вечных тем поэзии - противостояния жизни и смерти, включающая и другие виды дихотомий человеческого бытия - "свет-тьма", "добро-зло" и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 199-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ставятся слова, выражающие абстрактные понятия или же вещественные имена. Ср.: тат. *Төшләремдә атка атландым* (букв.: во снах я сел на коня) [Там же, с. 69].

Итак, современное тюркское языкознание обладает важными достижениями в области понимания природы и сущности различных явлений грамматической структуры тюркских языков. Категория числа, её грамматическое выражение и функционально-семантическое использование явились объектом тщательных исследований многих выдающихся тюркологов XX века. Исследования ученых, чьи труды были названы выше, дают почву для более глубокого, всестороннего изучения этого вопроса в татарском языке, выявления её различий и сходства от других тюркских языков.

Список литературы

1. **Баскаков Н. А.** Историко-типологической морфологии тюркских языков. Структура слова и механизм агглютинации. М.: Наука, 1979. 274 с.
2. **Грамматика туркменского языка** / под ред. Н. А. Баскакова. Ашхабад: Ылым, 1970. Ч. 1. Фонетика и морфология. 503 с.
3. **Дмитриев Н. К.** Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
4. **Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков** / под ред. Н. К. Дмитриева // Дмитриев Н. К. Категория числа. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. Морфология. С. 65-71.
5. **История лингвистических учений. Средневековый Восток** // Кононов А. Н., Нигмашов Х. Г. Махмуд Кашгарский о тюркских языках. Л.: Наука, 1981. С. 130-143.
6. **Кононов А. Н.** Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.
7. **Кононов А. Н.** История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982. 360 с.
8. **Лазарева О. В.** Специфика нейтрализации числового значения форм имен существительных в русском и испанском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практика. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32). Ч. 2. С. 117-120.
9. **Никифоров Г. А.** О значениях аффикса *-лар* в якутском языке // Тюркологический сборник. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 136-146.
10. **Фаттахова Р. Ф.** Категория числа в современном татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 25 с.
11. **Щербак А. М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л.: Наука, 1977. 191 с.

PROBLEM OF THE GRAMMATICAL CATEGORY OF NUMBER IN THE TURKIC STUDIES AND CONTRIBUTION OF N. K. DMITRIEV IN ITS INVESTIGATION

Fattakhova Ruzilya Ferdavisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
faruzilya@mail.ru

The article analyzes theoretical works devoted to the grammatical category of number in the Turkic studies. The history of investigation of the category of number is closely associated with the history of studying Turkic languages. Appeal to history allows identifying grammatical essence, semantics and stylistic potentials of the category of number, revealing its functional capabilities in the Turkic languages that serves as a basis for a deeper study of this issue in the Tatar language.

Key words and phrases: grammatical category; category of number; Turkic studies; indicator of plurality; affix *-лар*; allomorphs; collective plurality; polysemy; multifunctionality.

УДК 82-1/29

Филологические науки

В статье исследуется творчество одного из талантливых адыгских поэтов Анатолия Мукожева, во многом определившего картину развития кабардинской поэзии 70-80-х годов XX века. Основной акцент делается на духовном и нравственно-эстетическом аспектах его поэзии. Здесь впервые исследуется философская лирика поэта на примере осмысления одной из вечных тем поэзии – противостояния жизни и смерти, включающая и другие виды дихотомий человеческого бытия – «свет-тьма», «добро-зло» и др.

Ключевые слова и фразы: символика; философская лирика; поэзия; дихотомии человеческого бытия; жизнь-смерть; свет-тьма; добро-зло; духовные ориентиры.

Хавжокова Людмила Борисовна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА АНАТОЛИЯ МУКОЖЕВА: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДИХОТОМИИ «ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ»[©]

Период 50-60-х годов XX века отмечен как этап наиболее бурного развития кабардинского литературного процесса, ввиду чего признан периодом «оттепели» не только в истории кабардинской, но и адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литератур в целом. Следующий этап плодотворного развития

кабардинской литературы и притока в нее новых сил приходится лишь на 90-е гг. XX в. Творчество известного поэта Анатолия Мукожева, становление которого относится к концу 70-х годов, является связующим звеном между двумя названными крупными этапами развития кабардинской литературы.

С самого раннего периода становления поэзии А. Мукожева критиками и литературоведами была отмечена творческая индивидуальность автора и особенность его поэтического сознания, которые проявлялись в глубоком философском и художественном осмыслении действительности. При этом основными духовно-нравственными ориентирами для поэта были и остаются понятия «доброта», «справедливость», «верность», «благородство» и др. Исследователями также была подчеркнута национальная самобытность поэзии А. Мукожева, несмотря на то, что, как правило, «лирика не дает эпически развернутой картины национального бытия» [1, с. 20].

С одной стороны, может показаться, что ядро поэзии А. Мукожева образуют позитивно направленные спокойные лирические медитации, но, с другой стороны, нередки случаи обращения поэта к политике, злободневным проблемам гражданского характера, а также к разного рода бытовым вопросам, для передачи панорамной картины развития современного общества.

Извечные проблемы цели и смысла человеческого существования, соотношения бытия и личности, самоидентификации и самовоспитания, места человека в мире, его взаимоотношений с природой нашли оригинальное отражение в поэзии А. Мукожева сквозь призму дихотомий «свет-тьма», «добро-зло», «жизнь-смерть», постоянно циркулирующих между собой в большинстве произведений поэта. Как настоящий художник слова, А. Мукожев любит жизнь-природу во всех ее проявлениях, однако часто бывает недоволен укладом жизни в современном обществе, пороки которого он обнажает и подвергает резкому осуждению в своих стихах. Поэт стремится к познанию бытия и природы человека, однако это удается ему лишь с временностью успеха. Так, в одном из стихотворений звучит мотив отчаяния по поводу того, что человеку не дано осмыслить и в полной мере осознать законы природы, жизни: «...*Уи щэхухэм я щлэм / Сынэсыфкъым, гъащлэ, / Сэ содыхъэшыр / Сымыгъыным папцлэ*» [4, с. 46]. / «*До твоих тайн / Не могу добраться, жизнь, / Я смеюсь, / Чтобы не расплакаться*» (здесь и далее подстрочные переводы автора статьи – Л. Х.).

«Изучение установок в отношении к смерти может пролить свет на установки людей в отношении к жизни и основным ее ценностям. Поэтому восприятие смерти, загробного мира, связи между живыми и мертвыми – темы, обсуждение которых могло бы существенно углубить понимание социально-культурной реальности минувших эпох» [2, с. 114]. В кабардинской литературе часто акцентируются вопросы жизни и смерти, осмысление которых происходит в рамках философских, религиозных и нравственных размышлений. Проблема человеческого существования решается с опорой на разные аспекты, а изображение жизни и смерти в произведениях многих поэтов и писателей отличается многообразием, как и трактовка других «вечных» тем.

В поэзии А. Мукожева часто встречается мотив обреченности и безнадежности, обусловленный осознанием того, что все когда-нибудь заканчивается и обрывается смертью. В стихотворении «Кладбище на склоне аушигерской¹ горы...» («*Аушыджэр джабэм клэрыт кхъэжым...*») представлено яркое и психологически сильное образное противопоставление жизни и смерти. В первом куплете стиха поэт отмечает, что за кладбищем на склоне аушигерской горы виден лес, еще далее – небесные своды, полные надежд и мечтаний. Во втором куплете стихотворения заключена вся философия человеческой жизни:

Сэ а сурэтым кысхуелуатэ

Гъащлэм и щэху кызыргузэ:

Хъуэпсанлэм гъуэгу зыхуэзылэтыр

Кхъэм и гъуапкъэм цызэпач [4, с. 142].

Мне эта картина открывает

Простую тайну жизни:

Дорога, идущая вверх к мечте,

Обрывается на краю кладбища.

Тема смерти сопровождает все творчество А. Мукожева. В некоторых случаях у лирического героя появляется смелость восстать против смерти. В одном из стихотворений, посвященных покойной жене, поэт пишет: «*Ажалыр, итыгэмэ цыху сурэт, / Уэр щхъэлэ тесиэфынут щлаклуэ клатэ*» [Там же, с. 147]. / «*Если бы у смерти был человеческий облик, / Я смог бы вызвать ее на дуэль (букв. вызвать на бурку)*». В другом стихотворении поэт находит способ бороться со смертью и даже победить ее. При этом оригинальным и новаторским представляется прямое обращение к смерти: «*Ажал, / Уэ сэрклэ уцылэжкъым – / Си гугъэхэмклэ / Узуклац*» [Там же, с. 48]. / «*Смерть, / Ты для меня больше не существуешь – / Своими надеждами / Убил тебя*».

Лирические размышления А. Мукожева о смысле жизни и предназначении человека отражают его понимание вечных, непреложных ценностей бытия. По мысли поэта, смерть является для человека естественным итогом физической жизни, поэтому в некоторых его стихах встречается мотив смирения с неотвратимостью законов природы. Одновременно поэт отмечает бессмертие души и бесконечность человеческой жизни, которая, по его мнению, может продолжаться и после физической смерти:

Акъылклэ сэ

Флы дьдэу кызыгуролуэ:

Пэ зилэм илэц клэ –

Цыху гъащлэр клэщлц.

Ауэ ажал цымылэу

Гум кызыжсэлэ,

Мы гъащлэр клэниэу

Абы кысфлегъэщл [Там же, с. 46].

Умом я

Хорошо осознаю:

У всякого начала есть конец –

Человеческая жизнь коротка.

Но сердце мне подсказывает,

Что нет смерти,

Оно приводит меня к мысли,

Что жизнь бесконечна.

¹ Аушигер – родовое село поэта.

Поэта страшит и угнетает не столько смерть и физическая кончина, сколько ограниченная во времени и пространстве возможность увидеть мир в совершенстве – естественную красоту природы, порядочных, честных и добродушных людей, победу добра над злом, света над тьмой, правды над ложью и т.д.

ДылЭнуц псори – ар тфлэмыгуцлхьэст.

Гуцлхьэ тцыхьурт дуней дызытетыр

Зэгуэрым нэцлхьыса зэрымышьунур,

Нэгъуэццл дуней зэрыдмылгагьунур [Там же, с. 145].

Умрем все – не в этом наше горе.

Нам было обидно, что мир, где мы живем,

Никогда не будет совершенным,

И никогда не увидим другого мира.

В стихотворении «Ажал» («Смерть»), как и в приведенных выше примерах, А. Мукожев придерживается позиции смирения со смертью, покорности законам бытия: «*Арац и хабзэр дунеижьым: / Къытохьэ зыр, ад-рейр токлхьж*» [Там же, с. 140]. / «*Таковы законы мироздания: / Один рождается, другой умирает*». И далее продолжает мысль о том, что смирение приводит к успокоению души и способствует облегчению горя:

Щызэхоклхьжри пиэр ди уэгум,

Ди нэгум дыгьэр кьредзэж.

Адэжь щлэиници гугьэ тлэклур –

Гугьэн аргуэру щлхьододзэж [Там же].

Тучи на небе рассеиваются,

И снова нам светит солнце.

Поскольку надежда достается

в наследство от отцов¹ –

Мы вновь начинаем надеяться.

С другой стороны, смерть представляется темной силой, с которой лирический герой поэзии А. Мукожева находится в непрерывной духовной борьбе. Так, в одном из стихотворений поэт отмечает неправильность и несправедливость законов бытия. По его мнению, смерть чаще всего уносит жизни хороших людей: «*Ажалыр мысэм щлхьлэпльыкыр сыт? / Дапцэц цлхьху хейм насып къыщритынур?*» [Там же, с. 143]. / «*Почему смерть смотрит мимо плохих (букв. “виноватых”, “провинившихся”)? / Когда хорошие люди вознаграждаются счастьем?*» – возмущается он. В другом стихотворении поэт утверждает, что «*Жьы хьуахэриц ихьыр ажалым, / Мыдрейхэр гьаццлэм еукл*» [Там же, с. 147]. / «*Смерть уносит [жизни] только пожилых, / Остальных (т.е. молодых – Л. Х.) убивает жизнь*».

Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет дихотомию как сопоставленность или противопоставленность двух частей целого [5]. Понятия «жизнь» и «смерть» образуют дихотомию, будучи неразделимыми и в то же время противопоставленными частями, а также основными составляющими бытия. Л. Н. Толстой писал: «Если жизнь – благо, то благо и смерть, составляющая необходимое условие жизни» [3], – подчеркивая естественную потребность природы в обновлении через круговорот всего живого на земле. Подобное мнение актуализировано и в философской лирике А. Мукожева, наполненной размышлениями о жизни и смерти: быстротечности человеческого существования, преемственности поколений и вечности природы. При этом поэт считает абсолютными ценностями традиции, культуру, историю, язык народа, а также тепло семейного очага, продолжение рода, творчество, любовь родных и близких, которые, на его взгляд, не подвластны ни времени, ни даже смерти. Наверное, всю лирику А. Мукожева можно назвать философской, учитывая то, что практически во всех своих произведениях поэт пытается найти ответы на вечные философские вопросы о смысле жизни, связи поколений, о вере и предназначении поэзии, непрерывном противостоянии в мире добра и зла, правды и лжи, света и тьмы, жизни и смерти.

Список литературы

1. **Баков Х. И.** Национальное своеобразие и творческая индивидуальность лирики Алима Кешокова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). Ч. 2. С. 19-22.
2. **Гуревич А. Я.** Смерть как проблема исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии // Одиссей. Человек в истории. М., 1989. С. 114-135.
3. **Лев Толстой – Круг чтения** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/LevTolstojKrugCtenia/posts/493281574101627> (дата обращения: 19.02.2015).
4. **Мукожев А. Х.** Эпоха: стихи / на каб. яз. Нальчик: Эльбрус, 2006. 176 с.
5. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. (онлайн-версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-7088.htm> (дата обращения: 17.02.2015).

THE PHILOSOPHICAL LYRICS OF ANATOLII MUKOZHEV: ARTISTIC UNDERSTANDING OF THE DICHOTOMY “LIFE-DEATH”

Khavzhokova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

The article deals with the creativity of the Kabardian poet Anatolii Mukozhev who mostly defined the picture of the development of Kabardian poetry of the 70-80s years of the XX century. Main attention is drawn to the spiritual, moral and aesthetic aspects of his poetry. In the work the author studies for the first time the philosophical lyrics of the poet by the example of understanding of one of the eternal themes of poetry – the confrontation of life and death including other types of dichotomies of human existence – “light-dark”, “good-evil” and others.

Key words and phrases: symbolics; philosophical lyrics; poetry; dichotomy of human existence; life-death; light-darkness; good-evil; spiritual guideline.

¹ Гугьэр адэжь щлэиници / Надежда (способность надеяться) достается от предков (букв. «от отцов») – адыгская пословица.